

Julie PLEC

the   ORIGINALS

The Rise

Джулия ПЛЕК

ДРЕВНИЕ

Возвышение

Copyright © 2015 by Alloy Entertainment.

Produced by Alloy Entertainment LLC

Published by arrangement with Rights People, London

Москва

Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)
ПЗ8

Серия «Древние»

Перевод с английского: *Наталья Фрумкина*

Дизайн обложки: *Марина Акинина*

Плек, Джулия

ПЗ8 Древние: Возвышение / Джулия Плек — Москва: АСТ, 2016. — 315 с. (Древние).

ISBN 978-5-17-092509-4

Семья — это сила. Тысячу лет назад Древние вампиры дали друг другу клятву, что навсегда останутся вместе. Но даже если ты бессмертен, держать обещания трудно.

Прибывшие в 1722 году в Новый Орлеан Древние вампиры Микаэльсоны, братья Клаус и Элайджа и их сестра Ребекка, верили, что их опасное прошлое осталось позади. Но в городе царит беззаконие, тут настоящий рай для ведьм и оборотней, которые не слишком-то хотят делить с кем-то свою территорию. Микаэльсоны оказываются в их власти... особенно после того, как Клаус встретил прекрасную и загадочную Вивианн. Ее предстоящее замужество — ключ к окончанию войны между противоборствующими кланами, а вмешательство Клауса может разрушить этот давний с таким трудом альянс ведьм и оборотней. Элайджа прикладывает усилия, чтобы создать для своей семьи безопасный дом, а Ребекка борется с неожиданными чувствами к французскому капитану, но не разрушит ли изменчивая страсть Клауса их мир, навсегда разведя в разные стороны?

Copyright © 2015 by Alloy Entertainment.

Produced by Alloy Entertainment LLC

Published by arrangement with Rights People, London
Key Artwork © 2015 Warner Bros. Entertainment Inc.
All Rights Reserved

© Наталья Фрумкина, перевод, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Дорогой читатель!

Если ты читаешь сейчас мое обращение, значит, велика вероятность того, что ты любишь семью Микаэльсонов так же, как люблю ее я. Но один час в неделю, который мы проводим в обществе наших любимых Клауса, Элайджи и Ребекки, главных героев сериала канала CW, едва приподнимает занавес над их жизнью. Вот почему издательство Harlequin HQN совместно с Alloy Entertainment публикует эту трилогию, в которую вошли совершенно новые истории о Древних.

Мы с вами уже знаем об эпической битве Микаэльсонов за жизнь и за любовь, которую они вели в Новом Орлеане, погрязшем в конфликте между людьми и нелюдьми. Но было ли в прошлом легче, чем сейчас? Клаус часто идеализирует романтическую любовь, но что произойдет, если он действительно откроется этому чувству? Элайджа гордится своим самообладанием, но устоит ли его благородная сдержанность, когда таинственная ведьма завладеет его сердцем? А никогда не чуравшаяся любви

Ребекка встретит армейского капитана, настоящего красавца, но сможет ли она обуздать свои чувства, обнаружив, что тот, возможно, охотник на вампиров?

В трилогии «Древние: Возвышение, Падение, Воскрешение» вы увидите Микаэльсонов такими, какими никогда не знали их прежде. Смотрите сериал о страстных, драматических и преисполненных жажды крови приключениях уже знакомых вам героев и будьте готовы прочесть книгу, где вас ждет множество укусов. С наилучшими пожеланиями,

*Джулия Плек,
создатель и исполнительный продюсер
«Древних»*

ПРОЛОГ

1713

Вивианн Леше не боялась темноты. Наоборот, ночь, словно теплый плащ, укутывала ее плечи. Почти полная луна окрасила заболоченную протоку в черный и серый, скрывая и искажая реальность, но ноги Вивианн ступали уверенно, и сердце билась ровно, несмотря на то что она была всего лишь семилетней девочкой. Ночью она была свободна.

Вивианн, рожденная от ведьмы и оборотня, находилась под защитой обоих кланов: оба они были ее семьей. Даже самые буйные обитатели Нового Орлеана не представляли для нее никакой опасности. Но, подойдя ближе к реке, она почувствовала всего один запах. Пахло смертью. Ночь не могла ничего утаить от глаз Вивианн, и девочка увидела, как вдоль заболоченной кромки крадется призрачный корабль. Ставя пятку одного ботинка вплотную к носку другого, она пробиралась все ближе к воде.

Корабль выглядел небольшим, но достаточно прочным для того, чтобы пересечь океан, хотя вряд ли путешествие на нем было особенно комфортным. Однако даже острые глаза Вивианн не могли разгля-

доть на борту ни единой живой души. Суденышко просто скользило по воде, его мягко покачивало полудночное течение, заставляя шпангоуты слегка поскрипывать.

Добравшись до края заболоченного берега, Вивианн услышала крик одного из речных сторожей. Те наконец-то заметили призрачное судно. Пробиравшаяся сквозь заросли камышей девочка вдруг ощутила отчаянное желание предать корабль огню. И пусть волны унесут его потом обратно в океан. Чем бы он ни был, что бы ни вез — она не хотела, чтобы это очутилось в ее городе.

Корабль причалил к берегу, приглашая сторожей подняться. Те, не теряя времени, принялись карабкаться по трапу.

Лунный свет мерцал на бледной коже и волосах мужчины, который крался по палубе, пока охрана поднималась на борт. Тот с нечеловеческой скоростью и проворством следовал за сторожами, а потом вдруг схватил одного из них и вместе со своей добычей взлетел вверх по мачте. На палубе поднялся крик. Теплый ночной воздух вдруг стал промозглым, он так и льнул к коже, и Вивианн почувствовала озноб. С реки до нее донесся медный запах крови, и этого хватило, чтобы она бросилась бежать.

Она неслась по болоту, и ее обволакивала тьма, корни словно норовили схватить за лодыжки, а неровности почвы сами бросались под ноги. В Новый Орлеан явилось нечто новое, и отныне здешние ночи никогда больше не будут безопасны.

1722

Клаус

Слова «нагрянуть без приглашения на званый вечер» звучали замечательно деструктивно, но реальность Клауса разочаровала. Попасть туда оказалось слишком уж легко, и постоянные напоминания Элайджи о запрете на насилие были совершенно лишними. То, что ждало их на вилле, оказалось обычной вечеринкой. Ведьмы и оборотни выпивали и танцевали с себе подобными, периодически бросая презрительные взгляды на представителей другого клана. В бальной зале было душно, и слуги из числа людей немо двигались сквозь толпу, контролируемые каким-то заклинанием, которое сделало их почти такими же унылыми, как все вокруг.

Молодая женщина с глазами лани вручила ему бокал шампанского, и Клаус храбро его попробовал. Оно, возможно, и было очень высокого качества, но не произвело на него никакого впечатления. Вряд ли он мог считаться лучшим кандидатом на роль ценителя напитков, что подаются в приличном обществе.

— Погоди, — окликнул он, и молодая женщина послушно обернулась; на одной ее руке по-прежнему

баланси́ровал поднос с бокалами. Клаус подошел поближе, оценивая медовый блеск ее волос и нежное биение жилки на шее.— Я хочу проветриться,— сымпровизировал он.— Можешь показать мне, где тут сад?

Служанка мгновение поколебалась, ее рот приоткрылся, словно она собиралась дать отказ, но не могла этого сделать. Девушка повернулась, и Клаус последовал за ней к выходу из роскошной бальной залы. Он схватил ее прежде, чем дверь за ними полностью закрылась, его глаза мгновенно приспособились к царящей в саду темноте. Закрыв правой рукой ей рот, чтобы заглушить звуки, левой Клаус отбросил назад ее волосы, обнажая кожу на горле. Глядя на эту гладкую шейку, он чувствовал, как растут и заостряются его клыки. Вот они коснулись пульсирующей жилки, разорвали горло и снова стали прежними, когда ему в рот потекла горячая кровь.

К тому времени, как ее сердцебиение ослабло, сознание Клауса затуманилось. Глаза блуждали по залитому лунным светом саду в поисках какого-нибудь укромного места. В ту минуту, когда служанка умерла, он оттащил ее к увитой плющом стене и скрыл среди лоз. Он не позаботился проверить, надежно ли спрятано тело, наоборот, едва заставил себя поглядеть на результаты своей работы. Оттого, что скучную вечеринку пришлось оставить ради скучного убийства, Клаус почувствовал себя еще более не в духе.

Он проскользнул обратно в резные двойные двери, и на него в тот же миг обрушились свет и музыка. Его возвращения почти никто не заметил. Почти. В свете дюжины канделябров блестела пышная

копна белокурых кудрей, из-под которых прямо ему в лицо смотрела пара серьезных карих глаз.

Он был уверен, что Ребекка не случайно заметила его, а специально за ним наблюдала. Шпионила для Элайджи, помогая воплотить это его утомительное навязчивое желание «вписаться». Не иначе как хотела удостовериться, что своевольный единоутробный братец не натворит ничего, что поставило бы под угрозу их великолепные планы.

Действуя совместно, трое Древних вампиров могли бы в мгновение ока подчинить себе этот молодой город и превратить его в крепость, способную противостоять любым врагам, которые захотят их уничтожить. Но вместо этого они девять долгих лет таятся по темным углам, скудно питаются и заискивают перед теми, кто должен быть их армией. Клаус до поры до времени с этим согласился, но нельзя же ожидать, что он в угоду планам Элайджи откажется от всех развлечений!

Он раздраженно отвернулся от сестры, но, как выяснилось, только для того, чтобы увидеть, что за ним наблюдает кое-кто еще. Ему подумалось, что стоящая у него на пути девушка — из числа ведьм, хоть он и был почти уверен, что раньше видел ее танцующей с долговязым оборотнем. Красивая молодая ведьма, не побоявшаяся выйти за пределы собственного клана? *Такое* может оказаться забавным и даже окупить этот ужасный званый вечер. С ее волосами цвета воронова крыла, фарфоровой кожей и яркими черными глазами она *почти* могла сойти за вампира, но Клаус знал, что чары, наполняющие ее хорошенькую головку, ничто в сравнении с его могуществом.

Клаус представил, как расходится белая кожа на ее горле, и почти слышал обращенные к нему моль-

бы. Он может стать последним, кто впитает тот свет, что словно бы исходит от нее, и погасит его навсегда.

Он смотрел, как молодая ведьма движется по зале, останавливаясь там и тут, чтобы с кем-либо поговорить или станцевать. Взгляд ее сияющих черных глаз то и дело находил его, прежде чем метнуться в сторону. Клаус подобрался поближе, преследуя ее среди бальных платьев и смокингов: так тигр скользит в высокой траве.

Музыка изменилась, и танцующие покорно разделились на группы по восемь человек — по одной в каждом углу. Клаус оказался в одной группе со своей новой жертвой. Она действительно постаралась отодвинуться подальше от него или это только его воображение? В любом случае, это легко исправить. Следуя музыке, танцоры вышагивали и кружились, и Клаус позволил танцу нести их с девушкой навстречу друг другу. Он наблюдал за происходящим, пока она не оказалась точно за его спиной, а потом повернулся.

— Позвольте разбить вашу пару, — категорично заявил он и, не дожидаясь согласия, притянул девушку к себе. Ее партнер пробормотал что-то и отступил назад. Клаус даже не взглянул на него.

Алые губки девушки изогнулись в грустной улыбке.

— Бедный Джеральд! — вздохнула она, и ее черные глаза блеснули в свете свечей. — Я не думаю, что он вас видел.

— А я думаю, что *вы*, мадмуазель, меня видели, — парировал он, закрутив девушку в танце так, что та вначале отлетела от него, а потом, наоборот, оказалась совсем близко.

— Вивианн, — представилась она, протягивая ему обтянутую перчаткой ручку.

Он перевернул ее руку и поцеловал запястье, позволив губам задержаться на коже чуть дольше, чем позволяют приличия. Она не покраснела, как обычно краснеют в таких ситуациях барышни ее лет, а вместо этого скептически подняла бровь.

— Клаус Микаэльсон, — представился он в ответ. — Большая честь с вами познакомиться.

— Не сомневаюсь, — пробормотала Вивианн и рассеянно отвела взгляд. Потом снова посмотрела на него и улыбнулась. Эта улыбка была словно восход солнца — такая же ослепительная, могущественная и опасная. — Итак, кто притащил вас на это скучное собрание? Или вы просто нечаянно забрели сюда и теперь не можете найти выход? — спросила она.

У противоположной стены Клаус заметил притаившегося Элайджу. Карие глаза брата смотрели пристально и искали его взгляда. Элайджа отрицательно покачал головой, стараясь привлечь внимание Клауса, но так, чтобы больше никто этого не заметил. Клаус с любопытством уставился на него, заинтригованный горячностью этого безмолвного протеста.

— Мои брат с сестрой уверяли, что этот званый вечер будет важнейшим светским мероприятием сезона, — небрежно ответил он. — Я в этом не убежден, но, безусловно, в последние несколько минут все тут значительно улучшилось.

Вивианн снова вздернула бровь: Клаус не мог сказать, польщена она или просто позабавлена.

— Не думаю, что вы из тех, кто наслаждается танцами со сменой партнеров.

— Я тоже так не думаю. — Судя по музыке, как раз наступило время меняться, но Клаус впился взором в молодого человека, который протягивал руку Вивианн. — Может, я не вполне улавливаю их

суть, — признался он, — но вы прекрасно танцуете. Я и не знал, что в таком городе может вырасти безупречная молодая женщина вроде вас. Вам доводилось путешествовать?

Ее черные глаза озорно сверкнули.

— Думаю, вы хотите, чтобы я узнала, что *вам-то* доводилось, — сухо предположила она. — Вы, должно быть, навидались всяких диковинок.

— Навидался. — От многих из этих диковинок ее темные волосы встали бы дыбом, но эту тему можно приберечь на потом, для более интимной обстановки. — Но вы не ответили, мадмуазель Вивианн. — Он заметил, что девушка на самом деле даже не назвала своей фамилии.

Она прильнула к его груди теснее, чем обязывал танец.

— Как ужасно вас это огорчило! — Ее голос сочился сарказмом, как мог бы сочиться смешанный с кровью мед. — Уверена, вы привыкли, чтобы все шло по-вашему.

Из его груди вырвался короткий удивленный смешок:

— О непостижимая Вивианн, я думаю, что скорее предпочел бы, чтобы вы отвергли меня, чем чтобы нынче вечером все шло по-моему с кем-то другим.

— Вы не должны оскорблять моих гостей, — игриво пожурила его девушка. — К вашему сведению, это я их всех пригласила. Может, все пятьсот персон из гостевого списка — мои лучшие друзья.

— Ну или, во всяком случае, половина из них. — Разделение присутствующих на два клана по-прежнему бросалось в глаза: на той стороне бальной залы, где они стояли, не было ни одного оборотня.

— Мирная жизнь — это так замечательно. — Ответ Вивианн прозвучал подчеркнуто любезно, и Клаус заподозрил, что на самом деле она думает совсем иначе. Долгая война между ведьмами и оборотнями Нового Орлеана наконец подошла к концу, и Клаус, похоже, был единственным, кто не считал нужным этому радоваться. Возможно ли, чтобы эта ведьмочка сомневалась в необходимости перемирия? Элайджа был твердо убежден, что вампиры не должны препятствовать миру, но если среди ведьм есть недовольные... тогда эта очаровательная молодая женщина может стать чем-то куда более важным, чем просто еда.

Клаус осознал, что впервые за вечер искренне улыбается. Может быть, следует оставить хорошенькой ведьме жизнь: с ней Новый Орлеан казался не таким унылым.

— Мне придется держаться возле вас, чтобы позаимствовать немного вашей популярности, — поддразнил он. — Не думаю, что у меня тут много друзей.

— Какая удача, что я здесь и могу защитить вас от этих ужасных людей. — Она закатила глаза и на короткий миг стала выглядеть той самой девушкой, какой и была на самом деле.

Он улыбнулся.

— Защищать невинных — это *моя* прерогатива, мадмуазель. Я удивлен, что моя слава не бежит впереди меня.

Мелодия окончилась, и танцоры остановились. Вивианн привстала на цыпочки и приблизила лицо к его лицу так, что он мог при желании укусить ее губу.

— О, как раз бежит, — шепнула она, и ее озорная улыбка затмила все в этой блистающей бальной